

Вопрос хаджа в отношениях между Саудовской Аравией и Ираном

Научный руководитель – Сапронова Марина Анатольевна

Курбатова Екатерина Николаевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений, Факультет

международных отношений, Москва, Россия

E-mail: kurbatova.yekaterina@mail.ru

Хадж, как один из столпов ислама, имеет основополагающее значение для исламского мира - каждый мусульманин, способный на это физически и финансово, обязан совершить паломничество в Мекку хотя бы один раз в жизни, и потому столь важен вопрос о том, кто удерживает контроль над святой землей - ведь именно эта страна будет решать, кого допускать к хаджу и как регулировать сам процесс.

Для Саудовской Аравии хадж является одним из основных инструментов поддержания своей власти в регионе; удерживая контроль над двумя важнейшими для ислама святыми местами, Саудовская Аравия укрепляет свое положение как лидера исламского мира. Кроме того, хадж приносит ей значительную экономическую выгоду - для экономики королевства индустрия хаджа является вторым по значимости сектором сразу после нефтегазового. Так, ежегодно паломники приносят Саудовской Аравии от 20 до 40 миллиардов долларов. [1]

В то же время Иран, как основной противник Саудовской Аравии в борьбе за статус духовного лидера в исламском мире, не раз открыто критиковал саудитов за удержание контроля над Меккой и Мединой; на протяжении десятилетий различные политические деятели Ирана призывали к выводу священных городов из-под управления королевства. Нередки сообщения шиитских паломников об оскорблениях, арестах и физическом насилии со стороны саудовской религиозной полиции.

В отношениях между Саудовской Аравией и Ираном не раз именно по причине инцидентов, связанных с хаджем, происходила эскалация конфликта, доходя вплоть до разрыва дипломатических отношений. Первые подобные конфликты произошли еще в 1927 и 1943 годах - в первом случае Иран на год запретил своим гражданам посещать Саудовскую Аравию после того, как было сровнено с землей священное кладбище Джаннат Аль-Баки, а в 1943 после публичной казни иранского паломника по обвинению в осквернении Каабы две страны разорвали дипломатические отношения, и Иран на несколько лет запретил своим гражданам совершать хадж. [1]

Похожая ситуация затем повторилась в 1987 г - после того, как в столкновении между иранскими паломниками, устроившими демонстрацию, и саудовскими силами безопасности погибли более 400 человек, иранцы атаковали тегеранские посольства Саудовской Аравии и Кувейта, а Рухолла Хомейни призвал к свержению саудитов, дабы отомстить за погибших паломников. Обе стороны обвинили друг друга в провоцировании трагедии, и в результате Саудовская Аравия разорвала дипломатические отношения с Ираном и сократила иранскую квоту на хадж более чем в 3 раза (со 150 000 до 45 000), в ответ на что Иран наложил запрет на совершение хаджа и в течение 3 лет иранские паломники не имели доступа к Мекке и Медине. [1, 3]

Во время президентства Рафсанджани и Хатами ситуация вокруг хаджа во многом стабилизировалась благодаря выбранному Тегераном более прагматичному и менее идеологизированному курсу внешней политики. После возобновления дипломатических отношений между двумя странами Саудовская Аравия увеличила квоту для иранских паломников,

а Иран, в свою очередь, призвал своих паломников не совершать никаких потенциально провоцирующих действий во время хаджа. [1] Однако после перехода власти к консервативным силам с президентом Махмудом Ахмадинежадом во главе, отношения между двумя странами ухудшились, и хадж вновь стал предметом дебатов - Иран обвинял Саудовскую Аравию в дискриминации своих паломников, в то время как Саудовская Аравия обвиняла его в недопустимой политизации хаджа.

Критическое обострение ситуации вокруг хаджа произошло после массовой давки в Мекке в 2015 году, в ходе которой погибло более 2 тысяч паломников, в том числе около 400 иранцев - это крупнейшее по количеству жертв происшествие, которое когда-либо происходило во время хаджа. [2] Эта трагедия обострила и без того натянутые отношения Саудовской Аравии и Ирана, и уже в своих первых заявлениях по поводу происшествия иранские политические деятели обвинили Саудовскую Аравию в некомпетентности и халатности, заявив об отсутствии мер безопасности во время хаджа, и призвали мусульман лишить саудитов контроля над Меккой и Мединой. Иран также объявил о своем отказе от участия в Умре - малом паломничестве - в 2016 году. В том же году в публичном заявлении аятолла Али Хаменеи вновь призвал к передаче Мекки и Медины под международный контроль, заявив, что «бессердечные и кровожадные» ответственны за гибель паломников. В ответ на эти обвинения главный муфтий Саудовской Аравии заявил, что иранцы «не мусульмане», объясняя это тем, что они потомки зороастрийцев и всегда были враждебны к исламу, а саудовские политики обвинили Иран в попытке политизировать хадж. В сентябре 2016 года после неудачных переговоров по вопросам визовых требований и обеспечения безопасности паломников, Иран объявил, что его граждане не будут принимать участия в хадже этого года, за чем последовало очередное обвинение в использовании паломничества в политических целях.[4]

В 2017 году, однако, запрет был снят - несмотря на отсутствие дипломатических отношений между двумя странами после их разрыва в 2016 году, иранские паломники смогли вновь вернуться в Мекку и Медину. Кроме того, в этом году в своем традиционном выступлении по случаю начала хаджа высший руководитель Ирана Али Хаменеи не стал упоминать правительство Саудовской Аравии, хотя в прошлом году его выступление было практически полностью посвящено критике королевства, что показывает, что диалог двух стран по этому вопросу постепенно нормализуется.

В отношениях между Саудовской Аравией и Ираном хадж играет немалую роль - обе страны, имеющие между собой значительные противоречия и широко использующие религиозный фактор в своей политике, зачастую рассматривают паломничество как инструмент для давления на соперника. Со стороны Саудовской Аравии это происходит в первую очередь путем изменения квот на совершение хаджа для иранских паломников, в то время как Иран ограничивает своим гражданам доступ в королевство, аргументируя это заботой о безопасности паломников. В то же время для Ирана это из раза в раз оказывается не самой эффективной тактикой - так как ограничивать своим гражданам доступ к совершению столь важного для мусульман ритуала в течение длительного времени не представляется возможным, иранские политики не способны прибегать к этой тактике более чем на несколько лет - рекордным сроком здесь являются 3 года с 1988 по 1990.

Источники и литература

- 1) 1. Amiri, R.E., Samsu, K.H.B.K. and Fereidouni, H.G. The Hajj and Iran's foreign policy towards Saudi Arabia // Journal of Asian and African Studies. 2011. No.46(6), pp.678-690.

- 2) 2. Salamati, P. and Rahimi-Movaghar, V. Hajj stampede in Mina, 2015: need for intervention // Archives of trauma research. 2016. No.5(2).
- 3) 3. Ministry of Hajj and Umrah [Electronic resource] Mode of access: <http://www.haj.gov.sa>
- 4) 4. The New York Times [Electronic resource] Mode of access: <https://www.nytimes.com/2016/09/07/world/middleeast/hajj-saudi-arabia-iran.html>